

Вопрос: Я прошу Вас назвать себя, фамилию, имя, отчество.

Ответ: Чегер [рh} Дмитрий Михайлович.

Вопрос: Когда Вы родились?

Ответ: 1927 года рождения, в сентябре , 7 сентября.

Вопрос: Где?

Ответ: Львовская область, Самборский район, село Блажев.

Вопрос: Нас интересует все, что Вы видели во время оккупации немецкими войсками во время войны. Что Вы видели?

Ответ: В 1941 году ...если то, шо как война началась в 1941 году 21 июня. Это было воскресенье. А я был у Самборе у среду. Что я там видел? Что там було очень много...там есть ратуш - такой подвал у центре – там було очень много полуживых-полумертвых людей. Ну, в общем, такое: много постреляных людей. Это были как раз уничтоженные эти люди КГБистами СССР. А вже после того, когда пришла вже власть немцев, то там вже пошло совсем по-другому. Там связано було с комсомолом, связано було с евреями – с вот этими видами жизни. Ну, например, был такой случай. Взались комсомольцев искать по селу. Понаходили этих комсомольцев и десять человек из их расстреляли при всех людях. Это был день такой...Возле сельрады их расстреляли прямо. Это були семь мальчиков и три девочки. Чего-то я в том списке тоже там был. Но почему я туды не попав, то я не знаю, как...но не попав я туду.

После того произошло...ну, как Вам сказать...много времени, того шо немцы ходили искали евреев. В Самборе было сделано гетто. Туды всех евреев, которые где-то...их туды. И, как говорится, гетто - это как арестованный и как все такое было. В этом гетто попали мои соседи Янкели. Их було две сестры и брат: Рыхля, Малька и Берко. В тот период они там побыли как-то. Потом я туду ездил, пытался с ними встретиться, так как мы соседи были, очень близкие были. Такие, как говорится, родственные...Наша семья, ихняя семья такие близкие, доверчивые друг к другу были. Несколько раз я туду ездив. Не ездив, а бигав, бо там тоди ездить не було чим. Бегал туду, передачи там старались передать. То було очень трудно. После чего однажды вечером, десь так уже поздно вечером, осенью, это в 1941 году, кто-то постучал в окно. Ну, я такой был – всегда на ходу – выскочил. А там оказались вот эти соседи-евреи – две сестры и брат. Они у нас попросились побыть. Ну, мы, конечно, их приютили, дали вещи и тому подобное. Ну, оскільки трудности были там с немцами...бо у нас гестапо стояло в сели. Где-то, можно сказать, далеченько от нас, но в сели. И вот получилось так, шо я попытался всякими способами попасть туду, у эту организацию до немцев, шо-то помогать, шо-то робить. Ну и как раз полицаи меня туду всунул дрова рубать немцам в этом гестапо и так далее. В общем, я тем делом так приспособился и к нам во двор немцы проходили свободно. Я старался, когда они идут облавою, быть дома и шо-то там делать, шоб создать вид, шо я ну...немцы себе там ...и не имели такого...Ну даже такое было однажды. Был такой полицаи, можно сказать, какой-то...несобразительный. Там собака на його гавкала, то он пристрелил собаку у дворе, нашу собаку. Это был, конечно, страх для тех, потому шо ...во-первых, соседи подумали, шо кого-то нас расстреляли. Бывали такие случаи, если шо-то не так, то...бывали такие случаи. Ну и потом эти самые Маля и Рыхля (бо Берка не було, Берко куды-то все время уходив, редко вин когда був там), они это все сами слышали. Они жили...у нас були коровы, и там, де ясла були, там под этим всем вони ховались.

The following transcript is the result of a recorded interview. The recording is the primary source document, not this transcript. It has not been checked for spelling or verified for accuracy. This document should not be quoted or used without first checking it against the interview.

Вопрос: Эти сестры?

Ответ: Да. Там они находились в основном. Там був такой затышок. Понятно, шо ховаться надо. Шоб соседи не могли видеть. Потому шо если бы соседи видели... То там потом уже указала соседка, шо знала, видела. Потом уже она и приходила ввечери. А она сама уже бабушка. А ее семья об этом не знала: она сама знала, но не сказала в семье, шо там шо-то такое есть. Но тот период прошел до осени 1942 года. Осенью вони вже собрались, как-то там договорились где-то что-то. Короче говоря, тогда уже они уехали от нас.

А в тот период, когда они находились у нас, много случаев происходило. Ну, например, я был у Черхаве однажды. Это село рядом, три километра. Так мы так стояли, парни – пацаны, как говорят. А между нами было два еврея. И как раз немцы проезжали на мотоциклах, выскочили и два подошли к нам: «А, юд, юд!» Этих двух евреев расстреляли. Ну, вони так выделялись от нас видом таким...ну, вид такой...знаете...причем, они не так это...как они сами себя выдали, по всей вероятности. Ну, злякались и тем самым они себя выдали. Вроде, дернулись тикать, а там не було куды. В общем, их расстреляли тех двоих мальчиков.

Потом там периоды были, с немцами были очень большие неприятности. С этими облавами. А так однажды был такой разговор, шо в ларевском лесу много есть оружия – военные пооставляли. Ну, мы как, пацаны – для пацанов это обычная история. Побежали, значит, в тот лес. Там мы вчотырех ходили. Так как раз наткнулись на то, когда немцы вывезли...по всей вероятности, мы так понимали, шо часто вывозили и так делали...шо вони расстреливали там евреев. Мы видели это все, но только так, как говорят...то, шо там выстрелы были, как падали это все, как залили это все...мы быстро оттуда ушли. Ну, там были и дети...ну, в общем, семьи: и дети, и взрослые. Там було три машины такие закрытые, как бункера такие – кунгами мы их называли. То тоже встреча такая была...потому шо после этого долго не хотелось идти в лес. Шоб не наткнуться опять на шо-небудь неприятное. Мы даже долго и не рассказывали дома, шо де-то були, шо такое видели, потому шо оно там так получалось, шо ...страшновато было... понятно.

Ну а остальное...как сказать...жизнь була тяжелая и страшная. Была очень тяжелая и страшная, потому что в тот период немцы были в разных видах. Были поляки-немцы, они разговаривали польски. Были чехи-немцы, их можно было немножко понимать. Такой период был. Я за той период, который там все время был возле немцев, так я там языка нахватался.

Вопрос: Это когда Вы там работали?

Ответ: Да. Нахватался языка, стал понимать. И вот этот период, который я там у немцев проработал, в этот период были у нас наши соседи. Этим самым я их спас, как говорится, своим трудом. Отогнал поле зрения от нашей хаты.

Вопрос: То есть, потому что Вы для них вроде свой были?

Ответ: Я был...я молоко немцам носил, яйца носил немцам. Потом у меня кроли были. Он сказал: «Принеси кроля». Я принес ему кроля. Я не знаю, кто он по званию был, тот немец. Я тогда в званиях не разбирался. Но факт тот, шо начальник, какое-то звание у него було. Так я бул в его доверии. Даже бул такой случай: я торта половину вкрал у него, у того немца, и принес домой. Ну, я думал, он не заметит...так получилось...я немножко не сообразил. А на второй день я прихожу – так вин мне целый торт поставив и заставив мене йисты. Ну, и на этом закончилось. Он там посварився на меня. Ну, таких жестоких мер никаких ко мне не принимал. Только вот заставил меня йисты торт на второй день. Ну так, такой период был, шо я був у их в доверии и этим самым мы себя дома чувствовали. Как иде облава, батько тикае сразу з хаты, иде в поле кульсь там на город. Шоб не

The following transcript is the result of a recorded interview. The recording is the primary source document, not this transcript. It has not been checked for spelling or other errors. This document may contain profanity and other content that may be offensive to some readers.

за лопатую, за вылоу и пишов на грядку шо-то там. Шоб не був близько к тому, шоб на нього хтось
обращав внимание. А я был всегда таким...как сказать...перед ними, шоб сохранить вот это...

Ну а то, шо знущательство було при оккупации, то, я Вам скажу, это половина виноватых було сами
местное население. Потому шо есть люди, которые друг друга выдают, продают и не знают за шо. Он
там шо-то заметил – того забрали, расстреляли. Ну, знаете, это такое уже было...ну страшное
движение. Ну, представляете себе, шо...Ну, оно и на сегодняшний день, если взятыся, то оно никуды
не делось. Воно тоже так...народ между собой почти такой же самый: готов тебя вничтожить, если
ты чем-то что-то. Так само и тот период такой же був. И при немцах такой же самый опасный
период був. А немцы, они очень к тому строгие були: что не так, так сразу под расстрел. Вот такой
период был.

Вопрос: Я хочу вернуться к Вашему рассказу и по порядку задать Вам несколько вопросов. Начнем с
подвала, который Вы видели под ратушей. Кто открыл эти подвалы?

Ответ: Это открыли немцы.

Вопрос: То есть, это было после прихода немцев?

Ответ: Война началась у воскресенье, а это было в среду. Потому шо от Перемышля пришли немцы
без боя в Самбор сразу же.

Вопрос: Вы пошли туда сами? Или кто-то сказал, что туда можно идти?

Ответ: Мы пошли просто подывыгься в Самбир на немцев, так как в то время вся Западная Украина
была против Советской власти. Очень против! Из-за того, что почти каждую ночь куркулив...Вот
это лошади у него есть – это считается уже куркуль. И ночью берут, увозят – и на Сибир отправляли.
И не слышно було по году - по два ни писем оттуда, ничего. Понимаете? И был народ очень обозлен.
Это с 1939 по 1941 год – очень был обозлен на эту всю Советскую власть! И там действительно они
относились жестоко к населению. Если чуть какое-то там что-то там такое – сразу его убирали, чтоб
его не было. Там фамилия, дед какой-то был в Америке. При чем тут дед до меня? Всю семью
вывозят и убирали. Поэтому народ дуже був злый! Ну и когда нам сказали...хто-то прыхав и сказал,
шо немцы в Самбори. А мы вчетырех – там напрямую 9 километров через лис – и сразу туда же!

Вопрос: Кто вчетырех?

Ответ: Ну, мы, пацаны! Я, мои друзья. Мы пошли и лично своими глазами все видели, как вот
это...Уже этот подвал был открытый. Но страшна вонь там була! Ну, там спасти кого-то уже
невозможно было, настолько там все уже было затравлено таким...Страшно было...трудно было
подойти, знаете, запах тяжелый. А вот сразу как мы йшли туда вниз спускаться до базара, так по
ступенькам проходили, и перед нами открыли подвал этот – это такая железная ширма, открыли ее.
И вот именно там мы уже увидели, как открыли при нас. Тут сразу разрешали: хто тикав, а хто йшов
дывыгься.

Вопрос: А кто открывал?

Ответ: Немцы.

Вопрос: Сами немцы?

Ответ: Немцы заставляли, а там стояли какие-то люди, какие-то мужчины, но я не могу сказать, хто
они були. Но немцы приутововали, приказывали.
The following transcript is the result of a recorded interview. The recording is the primary source document, not this transcript. It has
not been checked for spelling nor verified for accuracy. This document should not be quoted or used without first checking it against
the interview.

Вопрос: А разговоры о том, что это КГБисты убили, от кого Вы слышали?

Ответ: А это местное население говорило.

Вопрос: А немцы Вам ничего не объясняли, не говорили?

Ответ: Говорили. Там были немцы-переводчики, и они говорили, шо вот это дело рук КГБ. Бо вони вчера вечером как зайшли в город и, видимо, давай искать там что-то такое. Там было много людей, кто это видел, это ж не только мы вчетвером були.

Вопрос: Кроме КГБ, они не называли других подозреваемых в убийстве?

Ответ: Может, шо-то де-то говорили, но не слышал. Только шо это русские КГБ. А там подробности какие...там очень большая толпа, шо можно услышать?

Вопрос: Люди подходили, заглядывали туда?

Ответ: Очень много людей!

Вопрос: А чего заглядывали?

Ответ: Ну, искали своих! Туды заходили, искали своих. Потому шо многие самборские там були расстреляные. Это было середя-четверг. Война как...во вторник немцы были в Самборе, а в среду после обед уже в нас в сели були немцы. Ну а мы побежали туды. В то время для пацанов таких никакой опасности не було. Во-первых, мы не понимали того, шо нас там может хто-то шо-то...И немцы в тот период нас не трогали нигде и не прогоняли!

Вопрос: В первый период?

Ответ: Да.

Вопрос: А казнь комсомольцев когда происходила?

Ответ: Это было в 1941 году.

Вопрос: Тоже в начале оккупации?

Ответ: Да, это было как раз... тогда школьников-комсомольцев подбирали.

Вопрос: Именно комсомольцев?

Ответ: Да.

Вопрос: Кто их искал?

Ответ: Немцы искали, спрашивали, а местные списки давали.

Вопрос: Вы не знаете, кто давал списки?

Ответ: Трудно сказать, кто мог давать эти списки. Каждая пионерская, комсомольская организация имела свои записи, бланки. Может, они у кого-то это взяли уже готовое. Но, дело в том, что комсомольцев у нас було не десять - у нас було намного больше. Но выделили чего-то вот этих десять: трое девчат и семь мальчиков. Которых расстреляли.

Вопрос: Когда их брали, вот этих десятых, Вы не видели, как их хватали, как их арестовывали?
The following transcript is the result of a recorded interview. The recording is the primary source document, not this transcript. It has not been checked for spelling nor verified for accuracy. This document should not be quoted or used without first checking it against the interview.

Ответ: А их просто приходили домой и дома забирали.

Вопрос: Вы видели это?

Ответ: Нет. Самый ближний жил хат через 20, наверное. А там, знаете, когда немцы ходят по селу, так каждый старается сидеть у хате и нияких там выгядов! Это уже, знаете, такой у меня был характер, шо я там сумев, лез к ним на вид, шо я тут. Вони як идуть, то я то дрова там соби рубаю, то подгрибаю шо-то там у двори. Создавав вид, шо я у двори. А так по селу не каждый бигав! Немцы как идут, как говорится, и вороны тикают!

Вопрос: Как Вы оказались на месте казни комсомольцев?

Ответ: Тогда объявили, что вот там-то во столько-то будет казнь комсомольцев.

Вопрос: Ходили по селу и объявляли?

Ответ: Висело объявление. Там много було людей, видели, как их расстреливали.

Вопрос: Охрана была?

Ответ: Взвод этих немцев: две машины.

Вопрос: Даже две машины?

Ответ: Да. Как раз через одну хату мого друга двоюродный брат був тоже там расстреляный. Так там тетка его ревела так! Это были такие тяжелые случаи. И после того так тихо стало в сели! Нихто ни с ким не стал разговаривать! Нихто ни с ким! Не то шо там стали обсуждать какой-то вопрос! Мовчки ходили. «Добрый день!» - и все. Не було такого, шоб два-три стояли и шо-то обсуждали. Такого довго не було!

Вопрос: Когда Вы стояли и смотрели, ту территорию, где Вы были, охраняли?

Ответ: Нет. Они охраняли только ту территорию, а мы все стояли сзади них, сзади немцев.

Вопрос: А какую территорию они охраняли?

Ответ: Там была стена кирпичная. Их туда поставили десять человек. И тут территория метров 100. И людей очень много було! Но за их спиной! А вперед не то шо хто-то подойдет, наоборот, каждый подивился и быстрее тикать! Тот период, как их расстреляли, так мне кажется, многие дней несколько не разговаривали и дома! Те, шо видели.

Вопрос: А кто стрелял?

Ответ: Немцы.

Вопрос: Сколько их было?

Ответ: Стреляло десять.

Вопрос: Из какого оружия?

Ответ: По-моему, винтовки.

Вопрос: Они что, в ряд выстроились против них?

Ответ: Один против одного.

The following transcript is the result of a recorded interview. The recording is the primary source document, not this transcript. It has not been checked for spelling nor verified for accuracy. This document should not be quoted or used without first checking it against the interview.

Вопрос: Кто командовал?

Ответ: Командовал там ихний...

Вопрос: Вы слышали эти команды?

Ответ: А как же!

Вопрос: Были там наши полицаи?

Ответ: Были.

Вопрос: Вы могли их отличить от немцев?

Ответ: Да. Полицаи были в гражданском. Только повязки имели.

Вопрос: Вы их знали?

Ответ: Да!

Вопрос: Фамилии помните?

Ответ: Как же его...Он после всего стал лесником работать. И потом по пьянке с сыном своим боролся в хате и сына зарезал, и ему дали 10 год. Это было уже после войны. И он 10 лет отсидел. Его уже нету. Их сейчас уже нету в живых.

Вопрос: А что полицаи делали там во время расстрела?

Ответ: Ничего, просто стояли.

Вопрос: А если из вас, из толпы кто-то хотел уйти?

Ответ: Нас никто не держал! Кто-то развернулся и пошел себе. Ничего не было там такого за это. В-первых, мы ждали, шо там будет: чи будут стрелять, чи не будут. Ну а когда их уже вывели и поставили под стенкой, то тут, конечно, нам всем ясно стало, что к чему. И вот так, значит, их один на один: семь мальчиков, три девочки - и десять немцев. И один командир, который давал команду. Выстрел произошел. Потом прошел там, видимо, врач, проверил, чи вони убитые. Сели на машины и уехали.

Вопрос: А хоронили?

Ответ: Родственники хоронили.

Вопрос: В тот же день взяли трупы?

Ответ: Нет, на второй день. В первый день не разрешили. Дали команду не трогать до завтрашнего дня. И никто туда не подошел...раз они сказали так, то все знали, шо...тронешь - тебе расстреляют.

Вопрос: Вы говорили, что евреев собирали. Вы сами видели гетто?

Ответ: Да.

Вопрос: Как выглядело гетто?

Ответ: Оно выглядело... Высотой метра два колючая проволока, проволока протянута густо, сантиметров 10 между рядами. И такая территория там была. Сколько их там было, я не знаю. Если

The following transcript is the result of a recorded interview. The recording is the primary source document, not this transcript. It has not been checked for spelling nor verified for accuracy. This document should not be quoted or used without first checking it against the interview. Так определит, как построение у меня было в моем училище, и было 4 000 людей, но так если сравнить с ним, то там до 3 000 и было.

Вопрос: В гетто так много людей?

Ответ: Да, до 3000 людей там было.

Вопрос: Это был район, где жили евреи. Его просто огородили?

Ответ: Нет. Это евреев с всех сел туда свозили. Вот, например, у нашем селе было три семьи еврейских. И в каждом селе по несколько семей еврейских жили. И была одно время команда, шо их всех собрали и туда всех свезли.

Вопрос: Вы говорите, там была колючая проволока. Это место охранялось?

Ответ: Оно строго охранялось!

Вопрос: Кто охранял?

Ответ: Немцы.

Вопрос: А полицаи?

Ответ: Я не помню, не могу сказать. Понимаете, когда мы туда подходили с Иваном, соседом, то не дуже рассматривал. Во-первых, немцы били.

Вопрос: Кого били?

Ответ: Нас - тех, кто подходил, они били своими дубками. Или уже угрожали, шо туда нас тоже кинут.

Вопрос: А зачем Вы туда ходили?

Ответ: Я хотел найти своих соседей. А Иван, который со мной ходил, мы с ним так дружили. Он ходил со мною, чтоб найти...вот эта Маля – она була дуже красивая девочка...девчата такие. Понимаете, мы считали их своими. Мы того не знали, шо вони евреи! У нас и слова такого не було «еврей».

Вопрос: Немцы Вас просто отгоняли, или Вы пытались что-то сделать?

Ответ: Они не допускали до проволоки метров за десять.

Вопрос: А Вы через проволоку видели людей?

Ответ: Видели!

Вопрос: Как они выглядели?

Ответ: Одеты хто в чем були. Хто сидив, опустив голову. Хто стояв и дивився, чи не прийшов до них хто.

Вопрос: Одежда на них была обычная?

Ответ: Обычная.

Вопрос: А какие-то знаки на них были?

The following transcript is the result of a recorded interview. The recording is the primary source document, not this transcript. It has not been checked for spelling nor verified for accuracy. This document should not be quoted or used without first checking it against the interview.
Ответ: Нет. В тот период еще не было ничего.

Вопрос: В какой это период?

Ответ: Это осень 1941 года. И потом это гетто...я не знаю, их или увезли куда-то, или что-то...Но его не стало в Самборе больше.

Вопрос: А когда туда евреев забирали из дома, Вы такой момент видели?

Ответ: Я видел, как забрали нашу соседку Мальку, это самая меньшая у них дивчина была. Она шла по дороге, и ее забрали. Там присутствовали полицаи. Она шла по дороге из магазина. Бо она еще очень долго принимала молоко, уже при немецкой власти. Там было приказано сдавать молоко, и люди сдавали. Так она еще була приемщицей молока. И вот она как раз шла домой, и ее забрали. И увезли в гетто. После того, когда они уже попали к нам, они уже на видимость людей не появлялись.

Вопрос: Когда забирали, присутствовали полицаи?

Ответ: Там было Зили 4 немца и полицай.

Вопрос: Вот евреев забрали. А что случилось с их домами?

Ответ: У нас у сели був один мужчина, так он туда перешел жить. Каким разрешением, каким способом – это я не знаю. Он был кузнецом. Он себе кузню сделал в том дворе. И жил в той хате. Она до сих пор стоит. Фамилия его Лепецкий.

Вопрос: Потом Вы рассказали о случае, когда стояли вместе с еврейскими ребятами. А немцы подъехали, расстреляли их. Вы не помните их имен?

Ответ: Я не могу сказать, бо то- сусидне село. Мы так с хлопцами теми общались, но не так близко.

Вопрос: Ну, немцы не проверяли у них ни документы, ничего?

Ответ: Нет! Просто вот так сразу: «А, юд!» И в сторону их. А мы так отскочили. И так они с пистолета расстреляли одного и другого. И еще с такой улыбкой! И сели, и уехали. Их було мотоцикл и машина легковая.

Вопрос: Теперь я хочу перейти к самому страшному моменту, к тому, что Вы видели в лесу. Я не расслышал, как назывался лес?

Ответ: Это ларевский лес. Там есть Ларевка.

Вопрос: На каком расстоянии Вы находились от места расстрела?

Ответ: Метров 200.

Вопрос: Вы лица не могли видеть?

Ответ: Нет.

Вопрос: Сколько времени продолжался расстрел?

Ответ: Мы там були где-то с полчаса. Мы наткнулись уже почти на готовое. Уже там все было готовое. Мы видели уже процесс исполнения.

Вопрос: Что значит «готовое»?

Ответ: Уже були выкопанные траншеи. Уже они их выбрасали с машин, вот этих людей. И старики и молодежь эти траншеи.

Вопрос: Всех подряд?

Ответ: Всех. Там и дети были, и взрослые. Все вместе.

Вопрос: Сколько машин было?

Ответ: Там было 3 машины, такие с будками, мы их называем «кунги». Это такие полностью закрытые грузовики.

Вопрос: И они оттуда выходили?

Ответ: Открыли двери, и они оттуда выходили.

Вопрос: Их раздевали потом?

Ответ: Нет.

Вопрос: Какое-то сопротивление они оказывали? Кричали?

Ответ: Там кто-то крикнул: «Прощай!» и как до кого – то обратился. А сам вот этот визг...Они там визжали. Это вообще было такое жуткое!

Вопрос: Вы это слышали? «Прощай?»?

Ответ: Да! Кто-то, какой-то мужчина к кому-то там обратился. Когда это произошло, мы быстро туда вниз и утикли.

Вопрос: Сколько это при Вас происходило?

Ответ: Может, с полчаса.

Вопрос: С чего Вы решили, что это евреев расстреливали?

Ответ: Потому что в этот период был разговор между людьми, что с гетто вывозят людей и расстреливают.

Вопрос: Они сходили с машин, шли в траншею. Кто стрелял?

Ответ: Немцы. Там гражданских не было, одни немцы.

Вопрос: Полицаев не было?

Ответ: Нет.

Вопрос: Они входили в траншею...

Ответ: Не в траншею, а на траншею.

Вопрос: И сколько их становилось на траншею?

Ответ: Ну, может, полсотни их было.

Вопрос: Всех разом?

Ответ: Да.

The following transcript is the result of a recorded interview. The recording is the primary source document, not this transcript. It has not been verified for accuracy. This document should not be quoted or used without first checking it against the interview.

The interview is part of the United States Holocaust Memorial Museum's collection of oral testimonies. Information about access and usage rights can be found in the catalog record.

Ответ: Там очереди стреляли.

Вопрос: Пулеметы или автоматы?

Ответ: Автоматы.

Вопрос: Сколько человек стреляли?

Ответ: Человек 4-5 немцев.

Вопрос: В них стреляли и после этого они падали?

Ответ: Падали. А шо дальше было – то...Машины там позакрывали, а мы быстрей...

Вопрос: Вы туда больше не ходили?

Ответ: Нет, я не ходил! Я тот лес вообще не знаю. Мы случайно туды наткнулись. Там сказали, что в том лесу можно найти оружие. Такие слухи ходили. Ну а мы: «Давай, пойдём, найдем!» Но мы ничего не нашли, а чисто случайно вот попали так. Так что я даже и не скажу, где , в каком месте мы это видели. Я этого леса просто не знаю!

Вопрос: Когда тех людей расстреливали, на их одежде были какие-то знаки?

Ответ: Нет, просто гражданское население и все. Обычная одежда.

Вопрос: Еще три вопроса. Перед расстрелом комсомольцев немцы что-то объявляли толпе?

Ответ: Да. Все, кто связан с комсомолом и с партией, все будут вот так вот расстреляны!

Вопрос: Это перед началом расстрела говорили?

Ответ: Да.

Вопрос: Еще что-то?

Ответ: Нет, больше ничего.

Вопрос: По поводу массового расстрела евреев в лесу. Вы говорите, что услышали, что кто-то крикнул «Прощай!» На каком языке?

Ответ: А просто по-свийски, так, как по-местному, по-западенскому, по-украински. Так, шоб слышно було язык еврейский – не було ничего.

Вопрос: Вот это место в ларевском лесу. Откуда Вы знали, что там расстреливают людей?

Ответ: Ничего мы не знали! Мы йшли туды знайти соби оружие. Сказали, шо военные побросали там много оружия, ну и мы пишлы пошукать.

Вопрос: А в селе ничего не говорили по этому поводу?

Ответ: Потом слухи шли. Но в тот период, если кто-то услышал, то молчал. Потому шо каждый боявся, шоб не...Разговоров не було никаких.

Спасибо!

The following transcript is the result of a recorded interview. The recording is the primary source document, not this transcript. It has not been checked for spelling nor verified for accuracy. This document should not be quoted or used without first checking it against the interview.

The interview is part of the United States Holocaust Memorial Museum's collection of oral testimonies. Information about access and usage rights can be found in the catalog record.

<http://collections.ushmm.org>
Contact reference@ushmm.org for further information about this collection

The following transcript is the result of a recorded interview. The recording is the primary source document, not this transcript. It has not been checked for spelling nor verified for accuracy. This document should not be quoted or used without first checking it against the interview.

The interview is part of the United States Holocaust Memorial Museum's collection of oral testimonies. Information about access and usage rights can be found in the catalog record.